

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена сопоставительному анализу функциональных особенностей средств выражения необходимости в таких разноструктурных языках, как русский и казахский языки. Рассмотрены общие, универсальные и идиоспецифические формы репрезентации необходимости на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях исследуемых языков.*

SUMMARY: *This article is devoted to comparative analysis of functional features of means of expression in such various structural languages as Russian and Kazakh language. considered general, universal and idiospecific forms of necessity of representation in lexical, morphological and syntactic levels of researching languages.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *русский язык, казахский язык, модальность необходимости, средства выражения, функционально-коммуникативный аспект.*

KEY WORDS: *russian, kazakh language, modality of necessity, means of expression (idiom), functional and communicative aspects.*

Научно-теоретическая значимость разных аспектов сопоставительного исследования русского и казахского языков, находящихся на протяжении длительного времени в тесном контакте и являющихся неотъемлемыми составляющими коммуникативного языкового пространства Казахстана, вполне очевидна. Несмотря на большое количество исследований, посвященных категории модальности в отечественной и зарубежной лингвистике, до сих пор не существует единого мнения относительно статуса и содержания модальности, выделения ее основных видов, способов и средств их выражения.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью специфики лексических, морфологических и синтаксических средств выражения необходимости в русском и казахском языках в функционально-коммуникативном аспекте.

Изучению лексем, входящих в функционально-семантическое поле необходимости, посвящены работы отечественных (Е. Н. Жанпеисов, Г. А. Куребаева и др.) и зарубежных лингвистов (Е. И. Беляева, Г. В. Сильницкая, Е. Е. Васильева, Е. А. Зверева, D. J. Harris, M. R. Perkins, R. Wakely и др).

В тюркском языкознании модальные слова впервые выделены и описаны Н. К. Дмитриевым. Он определяет их как «нечто среднее между отдельным словом и частицей». Модальные слова близки к частицам по функциям, а по фонетическим особенностям тяготеют к самостоятельным частям речи. В зависимости от коммуникативной задачи в предложении они могут быть сказуемыми, употребляться в составе сказуемого и выражать объективную модальность.

Самым общим понятием для слов с модальным значением является термин *модальные лексемы*. Под модальными лексемами понимаются только языковые единицы, способные создавать модальную рамку высказывания, а так называемые модальные слова (например, кажется, по-видимому и др.), которые не способны этого делать, обычно не входят в объем понятия модальных лексем. Хотя некоторые лингвисты считают термины «модальные лексемы» и «модальные слова» синонимами [Ляпон, 1971:29].

В русском и казахском языках при различном формальном выражении наблюдается семантическая и функциональная эквивалентность модальных слов, выражающих значение необходимости.

В казахском языке модальные лексемы со значением необходимости *kerek, kazhet, tiis* соотносимы с предикатными прилагательными русского языка *надо, нужно, необходимо*, их основное значение и характер выражаемого отношения к действию эквивалентны. Модальные лексемы с семантикой необходимости русского и казахского языков выступают как компонент сказуемого или как модальные слова и не составляют однородного класса, близкого к классу модальных глаголов в английском или в немецком языках.

В ядро функционально-семантического поля необходимости в русском языке входят модальные лексемы *необходимо, должен, надо, нужно* и др. К ядру функционально-семантического поля необходимости в казахском языке относятся модальные лексемы *kerek, kazhet, tiis* и др. В ряду прочих модальных лексем слово *kerek/надо* занимают особое место, являясь безусловной доминантой данного ряда. Эти лексемы более точно передают общее значение необходимости, причем они могут быть использованы для передачи всех без исключения семантических вариантов данного значения: а) необходимости, обусловленной определенным стечением обстоятельств; б) предписанности с точки зрения существующих социальных установлений, обязанностей; в) предписанности как соблюдения внутреннего долга, этических норм; г) необходимости, основанного на запланированности ситуации; д) необходимости как следствия воздействия чужой воли [Куребаева, 2010:9].

Сопоставительное изучение средств выражения необходимости на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях позволяет определить не только специфические функциональные свойства языковых средств того или иного языка, но и выявить их коммуникативные особенности.

В казахском языке также же, как и в русском, отсутствует категория модальных глаголов, модальность необходимости лексически выражается собственно-модальными словами, функционально-модальными словами и модальными частицами. Особенностью модальных слов со значением необходимости в русском и казахском языках является то, что все модальные слова образованы на базе слов, относящихся к разным частям речи, преимущественно знаменательным. Коммуникативный потенциал модальных слов высок, специфика их употребления зависит от характера речевой ситуации, сферы использования и других факторов.

Основными лексическими способами выражения необходимости в русском и казахском языках выступают модальные лексемы *необходимо, надо, нужно, должен* — *kerek, kazhet, tiis*. Данные модальные лексемы в зависимости от значения и употребления можно подразделить на следующие подтипы:

1) со значением утверждения (*должен* — *tiis*):

Любопытно, что Семашко ненавидит интеллигенцию, непременно и должен ненавидеть, потому что как большевик он уже не интеллигент, он уже орудие в стихии: стихия против интеллигента (Пришвин).

Adam oz basyna tuskennin barine konuge de tiis, ony koteruge de mindetti (Nurshaiykov).

2) со значением практической цели (*нужно* — *kerek, надо* — *kazhet*):

Немец хмурился, старался показать вид, что он и не желал получить этого вина, но обижался потому, что никто не хотел понять, что вино нужно было ему не для того, чтобы утолить жажду, не из жадности, а из добросовестной любознательности (Толстой).

Myна dauyldy zamanda uige tireu bolatyn erkek kerek (Nurshaiykov).

3) со значением обязательства (*должен* — *tiis, обязан* — *mindetti, необходимо* — *kazhet, обязательно* — *mindetti turde, непременно* — *kaitkende de (kaitse de), требуется* — *talap etiledi* и т. п.):

А между тем и эти газеты, и вся наша контора вот уже два месяца стараются внушить мне, что я должен ненавидеть немцев (Андреев).

Kyzdar bos kuieu tapkanyna emes, dos kuieu tapkanyna kuanuy kazhet (Nurshaiykov).

Одним из морфологических способов выражения значения необходимости в русском и казахском языках является категория наклонения глагола. При сочетании модальных слов и частиц с разными формами изъявительного наклонения в русском языке, *ашық рай* в казахском языке, предложения приобретают повелительное значение, выражая необходимость: *Ему необходимо прийти* — *Ogan kaitse de kelu kerek*.

В казахском языке особым морфологическим способом выражения необходимости является залоговая парадигма. Каузативное значение выражается в казахском языке с помощью каузативных суффиксов понудительного залога *-kyz, -kiz, -gyz, -giz, -dyr, -tyr, -tir* [Kazakh grammatikasy, 2002:475]. В конструкциях, где используется понудительный залог, семантическое микрополе ситуаций необходимости характеризуется наличием вынужденности субъекта и негативного отношения субъекта действия к действию: *Maratka an aitkyzu kerek* — *Надо заставить Марата спеть песню*.

В современном русском языке понудительного залога как особой грамматической категории нет, но имеется небольшая группа глаголов с оттенком понудительного (каузативного) значения (*заставить, попросить, велеть совершить какое-либо действие*).

Понудительно-переходным глаголам казахского языка в русском языке соответствуют только аналитические конструкции, образованные при помощи глаголов с каузативным значением: *заставить, дать, велеть, попросить, по-*

зволить совершить действие. Например, *kopi* — *ночевать*, *kondyru* — *заставить*, *дать*, *велеть*, *попросить*, *позволить ночевать*. Отрицательная форма понудительного залога казахского языка образуется при соединении аффиксов *-tau*, *-teu*, *-bai*, *-rai*, *-reu*, а в русском языке используется частица *не*: *okutkyzu* — *позволять читать*, *okutkyzbai* — *не позволять читать*.

В качестве синтаксических средств выражения модальности необходимости рассматривается порядок слов, повторы и синтаксические конструкции. В казахском языке фиксированное расположение членов предложения — подлежащее всегда находится в начале, а сказуемое в конце предложения: *Abai bugin kelu kerek*. Порядок слов в русском языке зависит от синтаксических, морфологических и интонационных факторов. Синтаксически модальность необходимости в русском и казахском языках базируется на повелительном наклонении, поэтому императивные конструкции со значением необходимости совершения какого-либо действия характерны для обоих языков. Синтаксическая модель «модальное слово + инфинитив» в составе сложноподчиненного предложения с придаточным условия, выражающим необходимость совершения действия при определенных условиях, также встречается в рассматриваемых языках. Вместе с тем отличительной особенностью русского языка является то, что модальность необходимости может быть также выражена конструкцией с независимым инфинитивом:

Нам в Сибири к морозам не привыкать (отсутствие необходимости);

Никому не двигаться! Всем встать! (долженствование, т. е. необходимость); *Такой тишины поискать* («надо поискать», необходимость) [Русская грамматика, 1980].

По своей синтаксической функции модальные слова казахского языка можно разделить на две группы: 1) модальные слова, выполняющие функцию вводных слов: *албетте* — *конечно*, 2) модальные слова, выступающие как компонент сказуемого или как самостоятельное сказуемое: *kerek* — *необходимо*, *нужно*; *tiis* — *должен*.

Фонетическим способом выражения необходимости является интонация. Предложения русского и казахского языков реализуются в специфических интонационных моделях. Интонация выполняет в сопоставляемых языках как основную, так и вспомогательную роль, реализуясь в речевой единице — высказывании. Большое значение интонация приобретает при выражении команды, превращая в приказ любой глагол: *Вы должны прийти домой!* — *Sender uige kelulerin kerek!* Все виды побуждения интонация выражает в тесном взаимодействии со словорасположением.

Изучение функциональных особенностей средств выражения необходимости в различных стилях позволяет глубже рассмотреть коммуникативный аспект модальности необходимости. В русском и казахском языках функциональные особенности выражения необходимости в различных стилях однородны.

Художественный стиль допускает частое употребление модальных слов со значением необходимости, так как для данного стиля характерна эмоциональность и экспрессивность изображения.

В текстах художественных произведений модальные оттенки могут передаваться специальными безлично-предикативными словами в сочетании с инфинитивом:

Мне надо ехать к коменданту (Л.); Нам должно жить! (Брюс.); Невозможно было ехать (П.). Надобно жить в деревне, чтоб иметь возможность прочитать хваленую Клариссу (П.).

Sonysyn sezgen bolu kerek, kuzdin bir kara dauyldy kara tuninde Kokserek tagy zhok bop shykty (Auezov); Birak men sol satte ne kazhet, ne kazhet emes ekenin bilippin be, sira (Nurshaiykov).

Модальность необходимости характерна и для официально-делового стиля. Модальные лексемы, выражающие необходимость, в своей семантике заключают такие черты, как точность, четкость, объективность, которые характерны для официально-делового стиля. Так же особенностью официально-делового стиля выступает долженствующе-предписующий характер изложения. Данный стиль реализуется в текстах законов, приказов, указов, распоряжений, договоров, актов, справок, удостоверений, доверенностей, в деловой переписке учреждений, где степень выражения необходимости высокая.

В официально-деловой речи часто встречаются конструкции с модальными словами в сочетании с инфинитивом:

Лица, виновные в нарушении законодательства в области образования, должны нести ответственность в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Kisi esimin, akesinin esimin zhane tegin resmi kuzhattarda zhazu Kazakhstan Respublikasynyn zandary men normativtik kukykytk aktilerine saikes keluge tiis.

Научный стиль очень последователен в выборе и употреблении слова: он резко сужает состав лексики общего языка, налагает запрет на нелитературную лексику, не допускает использование литературных слов, которые имеют эмоциональную окраску. Слово, входя в научный обиход, окраску теряет, наполняясь другим содержанием. Поэтому в научном тексте степень употребления модальных слов со значением необходимости низкая по сравнению с остальными стилями. Наиболее часто модальные слова, выражающие необходимость, встречаются в полемических фрагментах научного текста. Степень их употребления зависит от научного профиля, коммуникативно-стилевого типа и жанра текста:

Для дальнейшего поиска ископаемых нужно будет привлечь молодых ученых и исследователей.

Konkurstyn sharty boiynsha zhoba bir aidyn koleminde zhuzege asyrylyu tiis.

Публицистический стиль постоянно сочетает экспрессивность и стандартизованность. Воздействующая функция текстов в публицистике реализуется через систему оценочных средств. Таким образом, характерные черты для публицистического стиля отражаются и в характере модальных слов со значением необходимости.

Для публицистического стиля также характерна форма выражения необходимости посредством сочетания модальных слов с инфинитивом:

Религиозным лидерам важно обладать более широкими взглядами и видением человеческих проблем, а представителям бизнеса нужно брать на себя большую социальную ответственность. («Казахстанская правда», 26.10.2012)

Taraptardyn pikirinshe, nasilshildikke, zhatsynu men tozbeushilikke karsy kures EKYU zhane onyn instituttarynyn negizgi basymdyktarynyn katarynda boluy tiis. ("Egemen Kazakhstan", 27.10.2012)

В разговорной речи могут быть конструкции и без инфинитива, но с зависимой словоформой:

Мне надо в город; Сколько я тебе должна?

Zhumyska baru kerek; Ne ushin kazhet?

В. В. Виноградов отмечает, что «устная речь обладает более красочными, лексически разнообразными и более экспрессивными видами модальных слов и частиц. Она непрерывно обогащается новыми их формами». [Виноградов, 1986:612].

Таким образом, при сопоставительном изучении функциональных особенностей средств выражения необходимости в рассматриваемых языках были выявлены следующие сходства: 1) лексические средства выражения необходимости в русском и казахском языках представлены специальными лексемами со значением необходимости *должен, необходимо, надо, нужно — kerek, kazhet, tiis.*; 2) на морфологическом уровне в русском и казахском языках способом выражения необходимости является категория наклонения глагола, в частности повелительное; 3) синтаксические средства выражения модальности долженствования связаны со структурой предложения и словосочетания и в предложении выступают в качестве компонента сказуемого; 4) на фонетическом уровне при выражения необходимости важным фактором служат специфические интонационные модели. Модальные частицы и междометия также являются важными средствами выражения модальности необходимости в обоих языках.

На фоне выявленных сходств определены некоторые специфические свойства средств выражения необходимости в русском и казахском языках. Отличительным морфологическим способом выражения необходимости в казахском языке выступает понудительный залог. В казахском языке каузативное значение передается при помощи суффиксов понудительного залога. Они передаются на русский язык аналитически. На синтаксическом уровне типологическая особенность предложения казахского языка — фиксированный порядок слов. Отличительной чертой русского языка является то, что модальность необходимости может быть также выражена конструкцией с независимым инфинитивом.

Выражение необходимости характеризуется такими чертами, как эмоциональность, экспрессивность, объективность, точность и оценочность. Поэтому во всех функциональных стилях русского и казахского языков можно часто встретить модальные слова, выражающие необходимость.

Однако из всех стилей наибольшей частотностью употребления модальных лексем выделяется официально-деловой, так как он включает в себе долженствующе-предписующий характер изложения.

Модальность необходимости является комплексной категорией, характеризующейся различными способами выражения: лексическими, морфологическими, синтаксическими, фонетическими и стилистическими. В предложениях данные средства могут функционировать одновременно и в различных комбинациях участвовать в создании эмоционального фона предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 3-е изд. М., 1986. 640 с.
2. Казак грамматикасы. Фонетика, созжасам, морфология, синтаксис. Астана, 2002. 784 б.
3. Куребаева Г. А. Способы выражения модальности долженствования в русском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 2010. 28 с.
4. Ляпон М. В. К вопросу о языковой специфике модальности. Т. XXX. Вып. 3. М.: АН СССР, 1971. С. 230-239.
5. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. I. М.: Наука, 1980. 789 с.

Н. Н. КОШКАРОВА

КОНФЛИКТНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ МЕЖКУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ

АННОТАЦИЯ: *Статья посвящена анализу конфликтного диалога на материале политического интервью межкультурного уровня. При этом исследуемый феномен рассматривается на трех уровнях: диспозиционный, рефлексивный, поведенческий. Конфликтный диалог манифестируется также в особом наборе языковых средств, которые используются при изложении мыслей и реализуются на различных уровнях языка.*

SUMMARY: *The paper is devoted to the analysis of conflict dialogue functioning in the framework of intercultural political interview. The phenomenon under study is analyzed on three levels: dispositional, reflexive and behavioural. The conflict dialogue manifests itself in a special repertoire of language means which are used to convey the idea and are realized on different levels.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *конфликтный диалог, политическое интервью межкультурного уровня, коммуникативный конфликт, эмоциональное воздействие, средства массовой информации.*

KEY WORDS: *conflict dialogue, political interview of intercultural level, communicative conflict, emotional influence, mass media.*

Целью настоящей работы является рассмотрение языковых средств репрезентации конфликтного диалога в политическом интервью межкультурного уровня, под которым понимается беседа представителей зарубежных